

Глава 172: Евнух Гао!

Ван Чун проснулся, услышав шаги нескольких людей. Из этого набора шагов одни были особыми, которые звучали исключительно мощно и ясно. Подняв голову, он увидел яркое сияние в самом конце темного прохода императорской тюрьмы.

Ван Чун никогда раньше не испытывал такой ауры. Великая, мощная и сияющая, как солнце, освещающее мир.

«Кто они?»

Ван Чун удивленно расширил глаза.

За короткое мгновение перед Ван Чуном появилась пара туфель с вышивкой. Владелец обуви был возвышающийся евнух, облаченный в вышитый желтый халат. Он был чрезвычайно пухлым, напоминающим Майтрею. (Майтрея -> у исповедующих буддизм народностей самое почитаемое лицо, грядущий Учитель человечества, «Владыка, наречённый Состраданием», бодхисаттва и будда нового мира. Китайская интерпретация внешности Майтреи очень отличается от других).

Рядом с ним стояли несколько других евнухов, охранников с Императорским Знаком и тюремных охранников. Все они, казалось, считали его своим лидером.

«Этот человек...»

Брови Ван Чуна дрогнули, когда он с недоумением уставился на этого пухлого и любезного евнуха. Независимо от того, была это его предыдущая или нынешняя жизнь, он никогда раньше не встречал этого человека.

Тем не менее, инстинкты Ван Чуна говорили ему, что у этого человека было огромное влияние.

«Хехехе, господин Ван перенес лишения. Я пришел к вам как представитель Его Величества».

Этот пухлый евнух подошел к камере Ван Чуна с теплой улыбкой на лице. Казалось, он обладал таинственным качеством, которое заставляло его воспринимать словно родственника или друга.

«Старший, вы слишком вежливы».

Ван Чун ответил с хладнокровием, но в его сердце появилось странное чувство.

«Хех, молодой господин, какими вы находите местные условия?»

Спросил этот пухлый евнух.

«Что старший имеет в виду?»

Ван Чун засмеялся.

«Хехе, для молодого человека не имеет большого значения, если вы немного пострадаете. Только после того, кто-то перенесет некоторую боль, он созреет к возложению на его плечи огромных обязанностей».

Пухлый евнух оглядел мрачную и темную «имперскую тюрьму» и усмехнулся.

«Конечно, вам легко говорить это!»

Это была единственная мысль Ван Чуна.

Несмотря на это, у Ван Чуна было хорошее впечатление от этого евнуха.

«Молодой господин, пища все еще в порядке?»

Пухлый евнух продолжал спрашивать.

«Еда неплохая».

Ван Чун кивнул. Несмотря на то, что стандартная пища в тюрьме была даже немного заплесневелая, Ван Чун никогда не страдал от такой несправедливости.

У Чжоу Сина всегда была отдельная еда, специально приготовленная для Ван Чуна. Это было также основной причиной, по которой Ван Чун все еще мог быть в порядке здесь.

«Это хорошо».

Толстый евнух кивнул. Он продолжал задавать целую кучу вопросов, и хотя Ван Чун был в замешательстве, он отвечал на один вопрос за другим терпеливо. Этот главный евнух чувствовался отличным от тех, кого он встречал раньше.

«Хехе, так как это так, я сообщу об этом Его Величеству. Прислуга!»

Пухлый евнух вдруг хлопнул в ладоши, и среди охранников позади него раздался шум. Только в этот момент Ван Чун заметил двух дворцовых горничных, стоящих за группой.

Их короткие фигуры были скрыты за охранниками с Императорским Знаком, поэтому Ван Чун не заметил их раньше.

«Этот человек ... Ему в самом деле удалось привезти сюда дворцовых горничных!»

Ван Чун с изумлением уставился на евнуха перед ним. Его любопытство по поводу личности другой стороны усилилось. В тюрьме Бюро Наказаний запрещалось приводить женщин, она была более строгой, чем имперская тюрьма.

Только тот факт, что этот евнух смог принести дворцовых горничных, означал, что он не был обычным человеком!

«Господин Ван, имперская тюрьма холодна. Эти таблетки - это жест доброй воли Его Величества, поэтому не стесняйтесь употреблять их».

Сказал пухлый евнух.

Две дворцовые горничные держали в своих руках серебряную тарелку, и на ней были оббитые шелком ящички, используемые для хранения таблеток. Несмотря на то, что крышки были плотно закрыты, Ван Чун чувствовал, что таблетки внутри не были чем-то обычным.

Любопытство Ван Чуна усилилось. Он не мог понять смысл визита этого пухлого евнуха. Был ли он здесь, чтобы доставить ему эти таблетки?

«Спасибо, старший!»

Однако Ван Чун не церемонился. Вытянув руку, он схватил две шелковые коробки на серебряных тарелках.

Дун! Дун! Дун!

Когда Ван Чун взял оббитые шелком ящички, прозвучали быстрые шаги. С конца прохода ворвался охранник Императорской Империи.

«Господин Гао...»

Охранник с Императорским Знаком осмотрел тюрьму, и, увидев пухлого евнуха, быстро подошел и зашептал ему на ухо.

Вэн!

Услышав слова этого охранника, сердце Ван Чун вздрогнуло. Подняв голову, он снова оценил евнуха перед ним.

«Подумать только, что это будет он!»

В голове Ван Чуна возник огромный шторм. Наконец он узнал личность человека перед ним. Неудивительно, почему он сказал, что может представлять Его Величество.

Неудивительно, почему он мог принести дворцовых горничных в «императорскую тюрьму».

Ван Чун не ожидал увидеть эту легендарную фигуру в императорской тюрьме.

«Господин!»

Ван Чун внезапно заговорил.

«Могу я попросить кое-что у вас?»

Эти слова были совершенно неожиданными. В одно мгновение все взгляды собрались на Ван Чуне. Даже охранник, который только что примчался, в шоке повернулся.

«Ох? Молодой господин, не стесняйтесь говорить».

Брови пухлого евнуха слегка дернулись. Удивленный взгляд появился на его лице, но он медленно превратился в заинтересованный.

«Господин, вы можете найти способ освободить его?»

Когда он произнес эти слова, Ван Чун указал на Чжан Муняня, который был заперт рядом с ним.

Эти слова ошарашили Чжан Муняня. Другие заключенные, которые с любопытством смотрели на происходящее, также были ошеломлены.

«Стойте! Я тоже здесь, Молодой господин Ван, попросите их освободить меня тоже!»

«Зачем его отпускать? Выпустите меня. Я заслуживаю этого больше!»

«Господин, спасите меня! Я не совершал никакой ошибки, я не заслуживаю смерти. Я хочу

выйти!»

...

Заключенные немедленно вскочили и начали безумно кричать.

«Хм?»

Брови пухлого евнуха взлетели, и он холодно хмыкнул. Внезапно температура в «императорской тюрьме» упала. Сумасшедшие заключенные внезапно замолчали, и в их глазах появился страх.

«Молодой господин, вы можете сказать мне, почему я должен его спасать?»

Пухлый евнух повернулся, чтобы осмотреть Ван Чуна. Понятно, что слова Ван Чуна привлекли его интерес.

Несмотря на то, что он был заперт в Императорской тюрьме, он думал о спасении другого человека вместо того, чтобы спасти себя. Это вызвало его любопытство.

«Это потому, что этот человек внесет большой вклад в империю!»

Ван Чун ответил искренне.

«Ох?»

Впервые пухлый евнух тщательно оценил Чжан Муняня. Глаза последнего расширились в изумлении.

«Молодой господин, вы можете сказать мне причину ваших мыслей?»

Спросил пухлый евнух.

Если бы кто-нибудь еще произнес эти слова, он мог бы просто посмеяться. Однако этот мальчик ... После того, как он засвидетельствовал чудовищные дела другой стороны, даже он не осмеливался недооценивать его слова.

Особенно после того, как Ван Чун сказал, что «этот человек внесет большой вклад в империю».

«Я не могу объяснить это сейчас, поэтому могу только надеяться, что Господин поверит мне. Кроме того, он не должен был быть здесь. Этот человек попал сюда из-за эгоистичных действий короля Ци».

Ван Чун ответил спокойно.

Ван Чун и Чжан Мунянь говорили об этом. Король Ци, должно быть, искажил действия Бюро Наказаний.

Некоторое время назад, Чжан Мунянь должен был быть освобожден, когда по какой-то причине, это решение было изменено. В конце концов, его привели в императорскую тюрьму.

Этот вопрос оставался загадкой для Чжан Муняня. Он не мог понять странности ситуации. Тем не менее, он был заключенным в камере смертников, поэтому он смирился и не думал об этом.

Тем не менее, у Ван Чуна был совершенно другой взгляд на этот вопрос.

Задав вопросы Чжан Муняню о деталях инцидента тогда, Ван Чун примерно смог понять происходящее.

Король Сун действительно помог ему, и наказание Чжан Муняня было аннулировано. Однако кто-то, казалось, уничтожил все, что сделал Король Сун.

Судя по времени, это было в тот период, когда Король Сун был понижен в должности и король Ци положил свои руки на Бюро Военного Персонала и Бюро Наказаний.

Король Ци не знал, кем был Чжан Мунянь, но подавление тех, кого поддерживал Король Сун, никогда не будет неправильным шагом.

Таким образом, он отменил помилование и даже послал Чжан Муняня в более строго охраняемую тюрьму.

Таким образом, Ван Чун был, вероятно, главной причиной, почему Чжан Муняня привезли сюда.

«Король Ци?»

Пухлый евнух нахмурился, и, похоже, что-то вспомнил.

«Я понимаю!»

«Скажи своему начальнику, что Его Величество хочет этого человека. Выведите его».

Пухлый евнух небрежно показал жетон на своей талии. Ван Чун не успел хорошо разглядеть его, но на лицах других тюремных охранников сразу же появилось почтение.

Как будто жетон был невероятным объектом.

Тюремные стражи немедленно бросились вперед, чтобы открыть камеру. Они вошли и сняли наручники Чжан Муняня. Оставляя в стороне Чжан Муняня и других заключенных, даже сам Ван Чун был ошеломлен. Он стал еще более уверен в идентификации пухлого евнуха.

«Несправедливо! Это нечестно!»

«Почему вы отпустили его вместо меня? Я тоже хочу выйти!»

«Выпустите меня!»

Освобождение Чжан Муняня был как луч надежды посреди будущего, которое они уже могли видеть перед собой. С покрасневшими глазами они схватили железные прутья, затрясли их и громко кричали.

«Заткнитесь! Все вы, закройте рты!»

Охранники резко взревели.

«У меня все еще есть кое-что, что я должен сделать, поэтому я должен уйти. Господин Сунь, я оставлю все остальное на тебя!»

Оставив несколько подчиненных, пухлый евнух увел Чжан Муняня из Императорской тюрьмы. В то же время к нему подошел чиновник среднего возраста.

«Лорд Сунь!»

Ван Чун в шоке уставился на другую сторону. Человек перед ним был Лорд Сунь Цянь министр финансов королевского двора.

«Молодой господин, вы говорили об использовании замены золота (банкноты Цзинъюань*), чтобы заменить золото в качестве валюты. По указу Его Величества я пришел, чтобы понять немного больше об этом. Я надеюсь, что молодой господин будет сотрудничать со мной!»

П/П с кит.: *Банкноты Цзинъюань

В общем, это просто использование стандартных банкнот.

Уникальность этой валюты заключается в том, что ее стоимость привязана к золоту.

Например, вы вносите 1000 золотых таэлей в банк и получите банкноту в 1000 золотых таэлей в обмен. Тем не менее, вы можете обменять ее обратно в золото только в этом конкретном банке. В этом смысле они не подходят для обычного использования.

Кроме того, банки тогда были не настолько велики, чтобы самим выпускать банкноты.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172535>